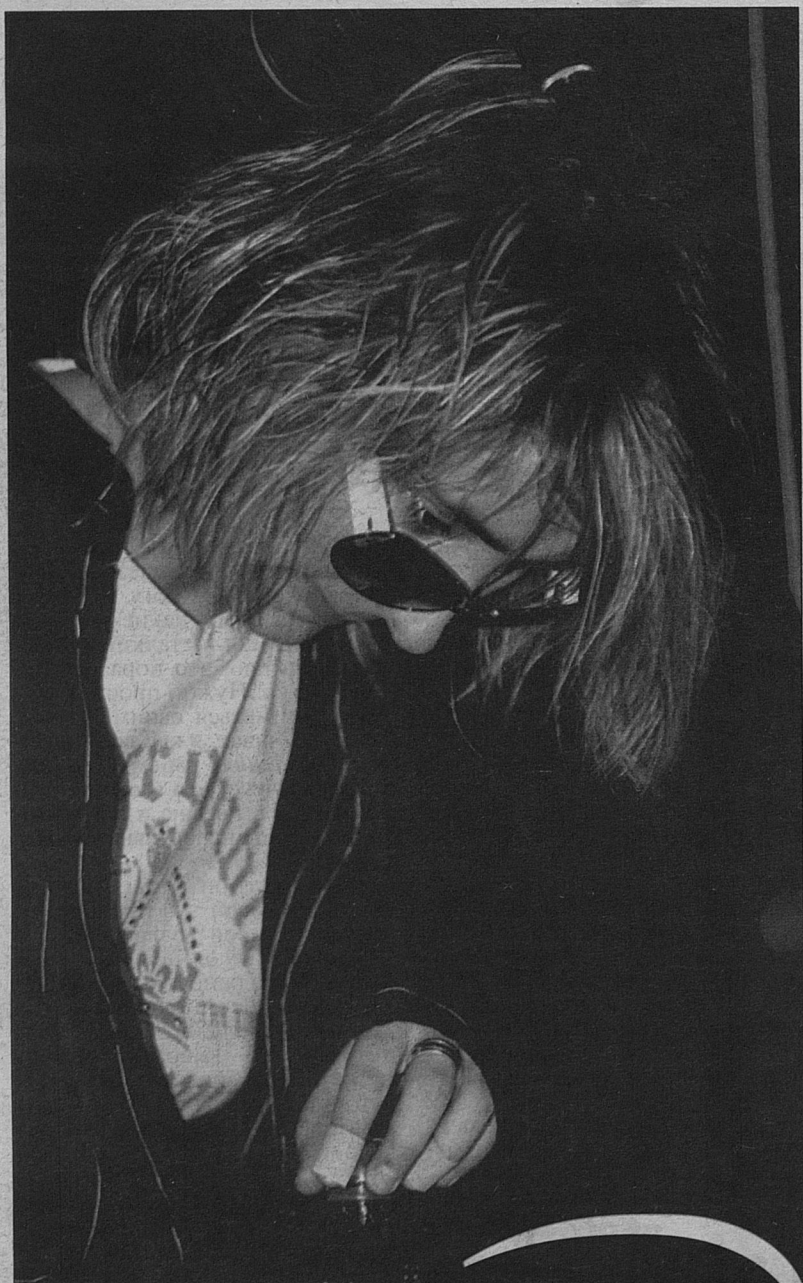

Земфира Рамзановна

24.04.2002

Дружбой наши отношения не назовешь: дружба — это другой ранг, другое тесто, другой калибр, но товариществом наши отношения назвать можно. Тоже, знаете ли, непростой ранг. Исходя из одного товарищества, нахально заявляю вам, что знаю, что надобно двадцатилетней барышне Земфире Рамзановой для написания пронзительной и пронзающей навывлет пьесы. Во-первых, надо, чтоб никто не торопил, не отвлекал, чтоб в момент, когда большая мысль заявится в гости, даже в машине, мчащейся куда-то, играла живописная музыка с замечательной гитаркой посередине; чтоб буквы подчинялись и по первому-тридцатому хотению строились в нужные слова. В-третьих, нужно, чтоб вокруг был уют. Но это уже голый идеализм, простите.

Она молчала очень долго. Исподволь сочинила новый альбом, в котором нет никакого внешнего напряжения при захватывающей внутренней наполненности, и эта наполненность очевидна в каждой строчке, в каждом кажущемся эфирном образе, в каждой рифме. Земфира продолжила высокую летопись своих сердечных переживаний, до известной степени субъективных, но критики всполошились: где откровенные хиты?! где ажурные шлягеры с назойливым припевом?!

И правда, их нет. «Зато есть другое», — смеется она, в отменном настроении приехав на интервью в центр города, в уютную кафешку, где своды дружат с солнцем (потому что стеклянные), и, снимая очки, добавляет: «Там есть Я!»

Выглядит хорошо, облачена в симпатичное пальто, в кроссовки. Порывиста, темпераментна, охотно отзывается на шутки.

Я говорю ей, что мне нравится песня «Бесконечность», уже зная, что со строчки оттуда: «Я отгадала знак бесконечность» — альбом и начался.

Она отвечает, что, поскольку песен тринадцать, интересно, что я скажу про остальные. «Они совершенно разные. В них зафиксированы, что ли, разные состояния, от меланхолии до беспечности, и любое состояние — дорогое».

В кафе наблюдается ажитация. К Земфире стали подходить люди, по большей части молодые, и она очень доброжелательно расписывается каждому. На вопрос об ее отношении к поклонникам она не обинуясь говорит: «Они все — хорошие. Бывают, конечно... но, в общем, мне везет».

Гастрольный тур, посвященный новому альбому, уже стартовал, продлится без малого год, и Земфира не скрывает, что соскучилась по гастролям, по разъездам. Прошлые поездки ее многому научили, и, отмахиваясь от горьких ошибок прошлого, она готова «потопить» страну в романтике новых песен.

Тем паче у нее новый состав (помните «музыканты-мальчики, шкалят датчики?»), она при новом составе чувствует себя «увереннее».

Она говорит, что бесконечные, перманентные репетиции сплотили музыкантов и это «будет видно». И, не сомневаясь, слышно.

Я рассказываю ей, как развеселила меня фраза в модном журнале про то, что она «на протяжении года совмещала отдых с работой над новыми песнями»: помилуй, только что не кричу я, я уже слышал новые песни, они такие... сложные... когда же ты отдыхала?! Она смеется: когда песня удается — это и есть настоящий отдых.

Я настаиваю на развернутом ответе на вопрос, касающийся хит-парадов — раздражают ли они ее. Или нет ей никакого дела до этой вымученной «системы ценностей»? Земфира спокойно говорит, что «нормальный человек сам во всем разберется, он всегда все понимает». А сами хит-парады...

их, музыкантов, мастеровитости — акцент делается не раз) поощряет к абсолютной раскрепощенности на сцене.

Вот, кстати, можно еще раз впасть употребить слово «раскрепощенность» — когда речь заходит о том, как она перепела «Кукушку» Виктора Цоя, в отличие от многих своих коллег успешно реализовав стремление быть ровней материалу с небольшими, но смелыми интерпретаторскими вкраплениями.

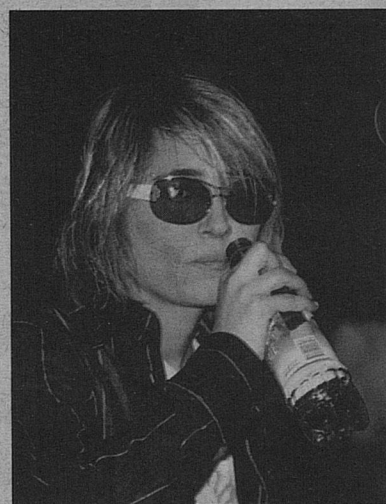
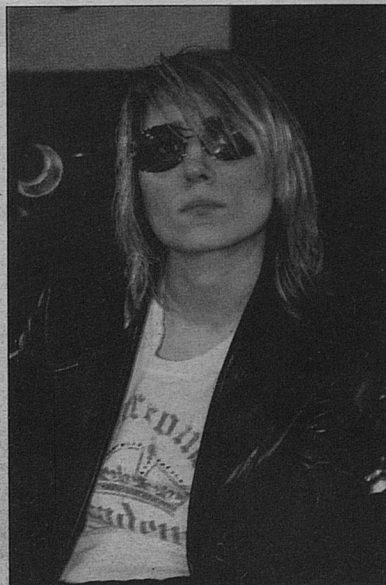
Лирическая героиня Земфиры не из тех, кто мечтает войти в горящую избу, но из тех, кто, ежели жизнь заставит, может и это вытворить, ради спасения любви и боевик учинить, и способна одним взглядом возжечь небеса... Я высокопарно рассуждаю об этом, автор песен, надоумивших меня быть столь выспренным, улыбается.

А что такая девушка любит в жизни? Земфира говорит, что то же, что другие девушки. Отдыхать, слушать музыку, обдумывать всякую всячину, внимание друзей любит. А вот шопинга не любит: «утомительное занятие».

Такая девушка, говорит Земфира, не страшится состояния дискомфорта. Иногда такое состояние крайне продуктивно, по крайней мере, так бывает у девушки Земфиры.

Я спрашиваю, как она относится к коллегам. Хорошо относится, говорит... Подумав, добавляет: к некоторым. Главное, чтобы человек любил то, чему отдает себя, «тогда кое-что становится простительным».

На день, когда я живописую нашу встречу, продано более трехсот тысяч экземпляров нового аль-

Земфира

Теперь у нее все новое: и песни, и музыканты, и настроение

(она делает глоток)... «В них нет ничего страшного».

Что касается оценки песен вообще, «никто лучше меня не знает, удалась песня или нет».

А есть такие, от которых, поверни время вспять, следовало бы отказаться еще, так сказать, в эмбрионе? Вопрос остается без ответа.

Я тут же делюсь восторгами по поводу новой пластинки легендарной Марианны Фейтфул. Земфира немного удивлена. «Она тебе действительно нравится? Тогда понятно, откуда ты такой». Она убеждена, что пристрастия, в том числе музыкальные, а музыкальные в первую голову, способны много сказать о человеке.

Мы некоторое время молчим, а после я спрашиваю ее, может ли человек в нашем бизнесе быть свободным, избежать статуса вечного должника, возможно ли в принципе такое? Земфира через паузу отвечает, что да и она — прямое тому доказательство.

Деликатно напомним тебе, и без моих напоминаний памятный читатель мой, что одной из причин того, что Земфира взяла тайм-аут, послужила странная ситуация, когда самая успешная артистка страны была — оказалась — должна всем кругом и чуть не померла от перегрузок.

По дороге выяснилось, что позарез нужна мощная менеджерская команда, хорошо знающая суть слов «тактика» и «стратегия». Земфира бесстрастно, но отчетливо говорит, что сегодня такая команда есть.

Включая кардинально-радикально обновленный состав музыкантов, мастерство которых (за время беседы этот — посвященный

бома Земфиры, и это уже рекорд. А ведь продажа только началась. Я спрашиваю ее, важно ли ей знать, как, какими темпами и какими тиражами расхотится ее интеллектуальный продукт, она отвечает, что, конечно, это важно, но не настолько, чтобы стать самоцелью.

Круг общения Земфиры сузился, в круге этом ближнем прописались только самые близкие, с которыми «дружишь, потому что хочешь, а не надо; вот такая дружба не ржавеет».

Она трясет отрицательно головой, когда я заявляю ей, что убежден, будто 90 процентов молодого поколения — дремучие невежды... если говорить мягко. Она же полагает, исходя из своих контактов с юными, что те — пытливые, яркие создания, по крайней мере, большинство.

Страшится ли она чего-нибудь на этом, новом, этапе жизни? Да, того, что «ее мысли не будут поняты», что сокровенные мессиджи останутся втуне. Вот какая природа ее опасений.

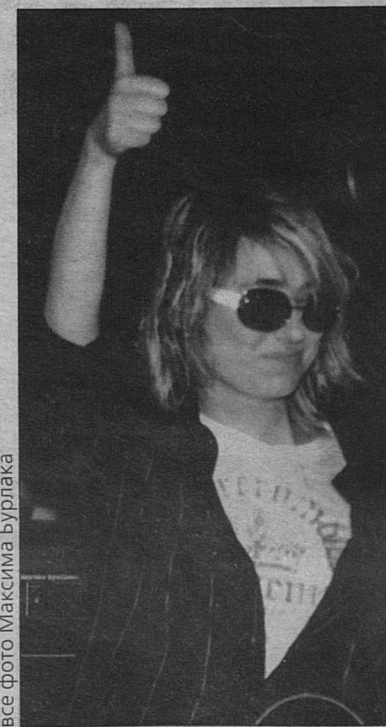
Под занавес беседы я мимо-летно «обзываю» ее «резидентом интеллектуально-ироничной эстрадной музыки», скрывая, что на поверку умыкнул это напыщенное определение из модного глянцевого журнала.

Она смеется и говорит, что «просто сочиняет песни и исполняет их».

С другой стороны, что должна была ответить девушка, «разгадывая знак бесконечность»?

Она разгадала его сама и хочет помочь нам.

■ Отар Кушанашвили, специально для «Собеседника».

все фото Максима Бурыла